

Алексанян Ани-Николь

КОНЦЕПТЫ ЗНАНИЯ СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: рассматривается понятие и роль концепта знания с социологической и философской точек зрения. Выявлено субстанциональное соответствие социологии и философии постмодерна. Проиллюстрирован современный категориальный аппарат постмодерна.

Ключевые слова: философия постмодерна * социология постмодерна * концепт знания * социологическая рефлексия по поводу становления современного общества.

Annotation: The concept and the role of the concept of knowledge is considered from the sociological and philosophical points of view. Substantionalny compliance of sociology and postmodern philosophy is revealed. The illustration of modern categorial device of postmodern.

Keywords: postmodern philosophy * postmodern sociology * concept of knowledge * sociological reflection concerned with the formation of modern society.

Мы живём в очень интересное для социологии и философии время, когда меняется вся система мирового порядка. Процесс персонализации опосредуется многочисленными социальными институтами, из-за чего социальные науки оказываются в сложном положении, когда в контексте современности само понятие социального порядка выступает маргинальным [1, с. 184-205]. Задача современной теории не проста: необходимо описывать явления, которые выходят за рамки прежних традиций.

Стохастичное и турбулентное состояние информационного общества требует концептуализации и инструментализации информации с целью придания ей стоимостной формы знания. Науки взаимодополняют друг друга с целью создания адекватной картины мира. Общественная философия отражает общую панораму сложившейся ситуации, а социология рефлексировует по поводу выращивания новых и развития уже существующих институтов.

Изменение типа общества приводит и к изменению типа личности. Постмодерн создаёт нового, автономного, концептуально мыслящего индивида, который осознаёт свою личную ответственность за действующие законы и институты. Индивид и общество постепенно выходят на новый субстанциональный уровень, уровень «воображаемого» [2]. Именно поэтому, на наш взгляд, огромную популярность имеет социология постмодерна и интерес к таким социологам как Э.Гидденс, М.Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Липовецки, П. Козловски.

Для выявления новых социальных конструкций социальные науки не должны подходить к их изучению с позиции традиционных «субъект — объектных» отношений. Необходим концептуально новый подход для восприятия социальных взаимодействий. То, что мы способны видеть и воспринимать зависит от наших интеллектуальных и познавательных способностей, которые имеют социально обусловленный характер. Точно также философы и социологи выделяют из огромного мира-хаоса постмодерна именно те знания, которые требуют дальнейшей концептуализации с целью содействия становлению общества и общественных отношений как таковых.

На наш взгляд, наиболее точное определение концепта мы встречаем в совместных работах Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Они утверждают, что каждый концепт по своей сути не может нести в себе лишь одну идею, он часто бывает двойственным, тройственным, но он не может состоять из всех идей, так как вместо концептуализации перед нами окажется хаос. «Он представляет собой целое, так как тотализирует свои составляющие, однако это фрагментарное целое» [3, с.27].

Процессу концептуализации предшествует осознание общих смыслов, для чего необходимо выделение некоего общего во всех сферах человеческой культуры. Как утверждает академик В.С. Степин, именно это является причиной того, что «первичными формами философских категорий как рационализации универсалий культуры выступают не столько понятия, сколько смыслообразы» [4, с. 263]. Доказательством этому могут служить современные термины, характеризующие постмодернистское состояние общества, такие как машина желания, ризома, тело без органов, сингулярность, номадизм, симуляция, виртуальная реальность и др. Как уже было выше сказано, невозможно охватить все изменения общества в одном концепте, но необходимо создать некую однородную схему, которая сумеет «обозначить направления преобразования, преобладающую тенденцию определять природу

общественных институтов, образ жизни, устремления и, наконец, характер индивидов»[5, с. 18].

По-видимому, необходимо направить усилия философов на воспроизводство новой ценностной и мировоззренческой картины мира, а социологов, на получение новых знаний, способных организовать эргономичную жизнь общества. Именно в этом состоит одна из основных целей социологии сегодня. Эмпирический опыт прошлого показал, насколько трагично и болезненно сказывается на обществе отсутствие адекватного социального знания. Именно поэтому мы выбрали концепт знания, так как он ориентирован на социальное вообще и ставит «под вопрос саму социологию как особую форму повседневной, знаниевой и культур-политической практики»[6, с. 610-613].

Проблема анализируется в концептуальных построениях современной социологии, в особенности учитывается российский опыт формирования концептов знания и его применения в общественной практике (Осипова Г.В., Макарова В.Л., Стёпина В.С.). а также исследовательские работы европейских авторов Ж., Ж.-Ф. Лиотара, К. Кастириадиса, К. Лоренца, Ж. Липовецки с общей характеристикой постмодерна. Также актуальны энциклопедия «Постмодернизма» под редакцией А. А. Грицанова и М. А. Можейко и хрестоматия «Парадигмы социологии знания» под редакцией В. А. Шульца.

Эпоха постмодерна вывела науки за рамки традиционных понятий и категорий, а становление современного общества ставит перед науками задачу формирования новых категориальных матриц. Благодаря философскому познанию эта проблема решается следующим образом: «Философия способна генерировать категориальные матрицы необходимые для научного исследования, до того, как последнее начинает осваивать соответствующие виды объектов»[4, с. 265]. Сама суть философии была определена Ж. Делёзом и Гваттари как искусство изобретения концептов, развивая их, философия создаёт базу для развития и других общественных и естественно — научных дисциплин. Философская рефлексия не прерывна, как и не прерывно развитие, постоянно существует необходимость фиксировать новые содержания понятий. Философия постоянно творит концепты, как утверждают Делёз и Гваттари, этот процесс не имеет конца. Концепт по структуре своей сложен и он разветвляется, тем самым процесс творчества носит непрерывный характер.

Как мы уже говорили, для того, чтобы описывать и изучать различные процессы, необходим категориальный аппарат, выработкой которого и занимается философия. Ярким примером этого

является словарь «Постмодерн» под редакцией А.А. Грицанова, который был издан в Белоруссии. Казалось бы, почему именно там? Ответ очевиден, реальный сектор экономики в данной стране заинтересован в повышении своей эффективности, а для того чтобы это произошло, необходим чёткий категориальный аппарат. Данный словарь помогает нам наглядно увидеть процесс генерирования новой категориальной матрицы. Ниже будут перечислены некоторые новые понятия, которые возникли благодаря философской рефлексии по поводу становления современного общества:

✓ РИЗОМА (фр. rhizome — корневище) — понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной автохтонной подвижности и, соответственно, реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования. Термин "Ризома" введен в философию в 1976 Делезом и Гваттари в совместной работе "Rhizome", интерпретируется не в качестве линейного "стержня" или "корня", но в качестве радикально отличного от корней "клубня" или "луковицы" — как потенциальной бесконечности, имплицитно содержащей в себе "скрытый стебель". Принципиальная разница заключается в том, что этот стебель может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, ибо Ризома абсолютно нелинейна: "мир потерял свой стержень" (Делез и Гваттари)

✓ МАШИНЫ ЖЕЛАНИЯ — базовое понятие концепции шизоанализа, фиксирующее в своем содержании самодостаточную спонтанную креативность субъективности (в контексте моделирования социальной процессуальности понятие "М.Ж." выступает парным по отношению к понятию "социальные машины"). Принципиальная новизна предлагаемой шизоанализом модели заключается в отказе от идеи внешнего причинения (в русле общей постмодернистской презумпции отказа от идеи принудительной каузальности), акцентируя внимание на самопроизвольной самоорганизации Я (сингулярные субъективности "не объясняются никакой целью, они сами — производители всех целей"), и первый шаг заключается в данном случае в том, чтобы принять за основу исходный хаос как имманентное состояние субъективности.

✓ СИМУЛЯКР (фр. simulacres, от simulation — симуляция) — термин философии постмодернизма, в онтологической проекции фиксирующий способ осуществления событийности, который реализуется в акте семиозиса и не имеет иной формы бытия, помимо перцептивно-символической; в гносеологической своей проекции используется для обозначения внепонятийного средства фикса-

ции трансгрессивного опыта. Генетически восходит к термину "Симулякр" ("симулакрум"), обозначавшему у Платона "копию копии".

Философия содержит в себе и законодательную функцию для естественнонаучных открытий. Необходимость в них часто возникает сначала в умах философов и лишь со временем естественные науки и техника, дойдя до нужного уровня развития, воплощают их в жизнь. На современном этапе, как утверждает В.С.Степин, физика стоит на таком уровне, что изучая некоторые объекты, находит в них отражение всего мира в целом. Важным для естественнонаучных дисциплин являются и философские саморазвивающиеся объекты. В биологии их можно представить в виде учения Дарвина, а в философии в этой роли могут выступить вновь концепты: один концепт вступает во взаимодействие с другим и в результате порождает нечто третье и, как образно выразились Делёз и Гваттари: «Вместе они образуют стену, но это стена сухой кладки, где все камни хоть и держатся вместе, однако каждый по-своему» [3, с. 36]. Одной из основных характеристик любого концепта является «самополагание». Авторы утверждают, что концепты «взаимно координируют свои очертания», тем самым они возникают друг из друга и взаимно регулируют свои развития.

Хотелось бы подробнее остановиться на механизмах, благодаря которым идёт разработка философских категорий. Первым является рефлексия над основаниями культуры. Любые изменения в обществе ведут и к изменениям в культуре, изменяя типы взаимодействия между различными сферами человеческой жизни и тем самым порождая новые типы общества. Основания культуры реализуются в формах мировоззренческих универсалий, которые систематизируют и накапливают человеческий опыт. Именно благодаря им возникает образ места человека в мире. Вспомним мировоззренческие установки в довоенной и послевоенной Европе. В первый период господствовали идеи гуманизма, равенства, альтруизма, важную роль играла мораль и любовь к ближнему. Человек осознавал своё место в обществе, свою роль в прогрессе. Война привела к краху этих «метанарадий». В итоге, мы получили человека постмодернистского общества, который ставит себя в центр мира, ему не нужно быть частью системы, он может быть другим, ему нет необходимости соблюдать моральные нормы модерна, он сам диктует правила.

Мировоззренческие универсалии и их влияние на человека следует анализировать, учитывая категории, в которых выражаются наиболее общие характеристики объектов. К первым относятся такие понятия как «пространство», «время», «движение», «свой-

ство», «вещь», а ко вторым «я», «добро», «красота», «долг», «совесть». Декартом был создан концепт «я мыслю, следовательно, я существую». В эпоху, когда эта идея была выдвинута, человек воспринимался во времени как пассивная субстанция, но со временем этот концепт был подвергнут критике Канта, который внёс в неё идею и проекции времени, которое носит внутренний характер, а значит трансформирует и понятие пространства, и сам концепт «я — мыслю». Данный пример, приведённый в работе Делёза и Гваттари, показывает, как изменяется место человека в обществе и его отношение к данным фундаментальным категориям при изменении мировоззрения людей и тем самым, благодаря философской рефлексии трансформируется в новые концепты.

Категориальные структуры господствующие в том или ином обществе выступают для членов этого общества как нечто естественное и само собой разумеющееся, тем самым они проникают во все сферы жизнедеятельности: изменения возникающие в одной из сфер человеческой жизнедеятельности «обязательно резонируют и в другие». В результате В.С. Степин выделяет три основополагающие функции универсалий культуры:

1. Структурирование и сортировка многообразного человеческого опыта, который ограничивается рамками соответствующих культурных универсалий и делает возможным его передачу от человека к человеку
2. Определение категориального строя сознания в данную эпоху
3. Обобщение картины мира, что позволяет утверждать о существовании мировоззрения эпохи

Вышеперечисленные функции показывают, что универсалии культуры носят не только масштабный, теоретический характер, но также влияют на частную жизнь индивидов и нормы ценностей в небольших группах. Они могут изменяться корректироваться каждым из членов общества или групп, но всё же они сохраняют свои основополагающие смыслы.

Иллюстрирующим примером различного отношения и различных интерпретаций одного концепта в вариативных условиях, является концепт Другого, в работе Делёза и Гваттари «Что такое философия?» [3, с. 27-33]. В зависимости от того, на какие проблемы призван ответить данный концепт, меняется и сам ход мысли. Другой может быть представлен как нечто, что представиться нам как другой субъект, если мы его отождествим с каким-то объектом, а если мы отождествим его с другим субъектом — то уже мы сами предстанем перед ним в роли Другого. Если мы зададимся вопросом, в чём сущность позиции Другого, которую он занимает как

особенный субъект, в противовес моей позиции — то окажется, что другой это ни субъект, ни объект. Поясним эти позиции на более понятных исторических примерах. В период Великих географических открытий, весь неизведанный мир был отождествлён с золотом, богатством, пряностями, тем самым воспринимался как Другой мир, а его коренные жители воспринимались как совершенно иные создания по сравнению с европейцами. Проекция себя как Другого возникает, когда мы ощущаем себя чужими, к примеру, когда человек выезжает в первый раз из своего родного города он видит вокруг себя людей, которых в принципе отождествляет друг с другом, так как они имеют по сравнению с ним сходные нормы, ценности, похожий ритм жизни. Третьим примером может служить отношение к «инаковости» в постмодернистском обществе. Когда Другие, отличные от нас люди воспринимаются ни как субъекты и объекты, а как просто люди иных мировоззрений отличных от наших. Данные примеры иллюстрируют, как категория Другого может по-разному интерпретироваться в различных условиях, не теряя свой основной смысл иного по сравнению с нами.

Различные варианты интерпретаций универсалий культуры и критическое к ним отношение являются важной составляющей изменения категориальной модели человеческого мира. Хотя только в определённые периоды они способны привести к этим изменениям и из оппозиционных превратится в смыслы регулирующие деятельность большинства людей.

В истории периодически случаются переломные периоды, когда прежние ценности теряют свою актуальность, а новые ещё не выработаны. Их охарактеризовал классик социологии Э.Дюркгейм, обозначив данные стадии в развитии общества «аномией». Философии в эти периоды принадлежит особая роль в выработке новых знаний, ценностей и мировоззренческих универсалий, удовлетворяющих требованиям большей части общества. В данной ситуации реализуется основная функция философии — рефлексия над основаниями культуры. Как пишут Делёз и Гваттари «универсалии как последняя стадия концептов должны выделяться из хаоса, ограничивая некоторый мир, из которого они выводятся» [3, с. 26]. Необходимо критически подойти к неосознанно существующим и функционирующим в обществе структурам и выработать на их основе соответствующую категориальную канву.

Для того чтобы структурировать знания, необходимо упрощать категории, исключать личностный смысл. Концепты обычно представляются «просто как чисто единичное — “такой-то” возможный мир, “такое-то” лицо, “такие-то” слова». Делёз и Гваттари говорят

о том, что внутреконтцептуальные отношения вовсе не носят характер расширения или включения, а их основной целью является упорядочивание. «Концепт — это событие, а не сущность и не вещь. Он есть некое чистое Событие, некая этось, некая целостность»[3, с. 33].

Для того чтобы суметь анализировать мировоззренческие структуры необходимо выявление общего. В связи с этим очень часто в начале философские категории носят не научные, а смыслообразные, метафоричные и построенные на аналогии названия. Вот несколько примеров распространённых понятий в анализе современного общества, взятые из энциклопедии «Постмодерн»:

✓ "ГЕНЕРАЛ" — метафора, введенная в постмодернистской номадологии для обозначения внешней (принудительной) детерминанты

✓ КОЖА — философское понятие, посредством которого в границах ряда концепций философии постмодернизма обозначается один из потенциально мыслимых содержательных компонентов многомерных категорий "тело", "плоть" и др., как правило, лишаемых антропоморфных характеристик. К. в рамках этого интеллектуального направления трактуется как "наиближайшая компонента" тела/плоти к миру Внешнего, как "окончательная" граница телесности.

✓ "МЕРТВОЙ РУКИ" ПРИНЦИП — конститутивный принцип постмодернистской философии, фиксирующий отношение культуры постмодерна к феномену традиции в качестве тотального отрицания возможности последней.

В.С. Степин утверждает что «в процессе философского рассуждения эти символические и метафорические смыслы играют не меньшую роль, чем собственно понятийные структуры»[4, с. 263]. Даже в процессе развития понятий, эти образные представления не исчезают и не превращаются в строгую категориальную структуру, так как мало того, что любой науке необходим образный компонент для наглядного представления, но философии необходимо также постоянно улавливать общие мировоззренческие каркасы культуры.

Процесс анализа универсалий культуры часто проходит не только в профессиональной философской среде, но также и в других областях культуры, таких как: литература, живопись, музыка, обыденное мышление. Но всё же это лишь начальная стадия концептуализации понятий, на их основе философия затем вырабатывает более строгий понятийный аппарат. Только после выработки чётких концептов, возможен дальнейший анализ мировоззренческих

установок, так как концептуализация позволяет понятиям дальше развиваться, взаимодействовать и структурироваться в новые категории. Данные процессы сложно производить с первичными «философемами».

Процесс концептуализации позволяет философии не только понять каков действительный мир, но и то каким он может и должен быть. Это даёт возможность анализировать не только настоящее, но и предполагать возможные варианты развития в будущем, а также разрабатывать наиболее желаемые сценарии развития общества.

Философия изначально возникла как некая необходимость в период краха мировоззренческих структур родоплеменных связей. Возникла потребность в выработке новых ориентаций, так как мифология уже не могла дать ответы на все вопросы, возникшие в обществе.

Академик В. С. Степин говорит о том, что в принципе осмысление мировоззренческих структур вовсе не обязательно для повседневной жизни, так как всё необходимые знания мы получаем в процессе социализации. Осмысление важно с точки зрения анализа развития и создания концептов другого образа жизни, другого образа мира. В этом находит своё отражение прогностическая функция философии, которая реализуется в той мере, в которой то или иное философское построение социально ориентировано.

Модели «возможных» миров, порой даже отличные от мировоззренческих представлений господствующих в ту или иную эпоху, развиваются благодаря существованию различных категориальных структур. Как пишут Делёз и Гваттари, концепты по сути своей сложные и поэтому они разветвляются, взаимодействуют друг с другом и создают новые концепты, поэтому без концептуализации невозможно возникновение и развитие философских структур. Генерация новых категориальных моделей, согласно идее В.С. Степина, происходит благодаря двум источникам:

1. Рефлексии над материальными и духовными феноменами культуры, выявлении их реальных изменений
2. Установлению логически — содержательных связей между философскими категориями и их взаимодействием [4, с. 261-269].

Философское знание модифицируется в результате взаимодействия этих двух источников, что в свою очередь делает возможным разработку новых нестандартных категориальных моделей. Философия генерирует идеи о желательном образе, представляя их в виде ценностей, она создаёт идеологию. В итоге, из чисто теоретических, философские идеи могут превратиться в мировоз-

зренческие установки лежащие в основе того или иного общества.

Философия генерирует категориальные матрицы для научных исследований, социология придает им концептуально-институциональный характер, социологическим образом обеспечивая режим становления. Эта методологическая позиция является общей для неомарксистов как в философии, так и в социологии. Наиболее ярко она выражена в трудах К.Касториадиса и В.Л. Макарова.

Новые мировоззренческие структуры, которые разрабатываются философией, не смогли бы реализовываться в социуме и приниматься большей частью населения, если бы не процесс институционализации, который отвечает за усвоение населением форм поведения, принятых в том или ином обществе.

Развитие социума влияет на все сферы жизни общества, в связи с чем можно утверждать, что социология имеет влияние не только на гуманитарные, но и на естественно — научные науки. Всё чаще пытаются измерить социальные показатели, тем самым многие математики работают в сфере разработки механизмов, которые могут помочь вычислить социальные показатели. Интернет технологии, разработка новых видов технологий всё чаще имеют не просто научный характер, а работают на процесс институционализации и развитие общественных отношений.

Социология имеет три основные функции, которые обеспечивают разработку адекватных рабочих гипотез:

1. «Рентгенография» социальной реальности
2. Интерпретация социальных явлений и смыслов
3. Разработка теоретико-концептуальных ключей, позволяющих рационально предвидеть и производить знание.

Построение жизни общества на основе социологических теорий, которые будут выполнять все три вышеперечисленные функции, поможет избежать множества ошибок, которые негативным образом влияют на жизнь социума. Об этой необходимости развития экономики и общества на основе стратегий, выработанных специалистами, говорит академик Г.В.Осипов в своей работе «Социология и экономика знания». Именно одну из таких стратегий, которая подробно описывает вариант построения стабильной системы, разработал ведущий российский экономист и социолог, академик В.Л. Макаров, в творческом взаимодействии с Г.В. Осиповым и В.С. Степиным, в своей книге «Социальный кластеризм. Российский вызов» [7].

На наш взгляд, модель общественного развития, выдвинутая В.Л. Макаровым, построена с учётом основных задач социологии знания, которые сформулированы в работе Г.В. Осипова «Соци-

ология и экономика знания», то есть выявления и исследования факторов, способствующих или препятствующих приросту и распространению нового знания; разработке методов научного обоснования принимаемых решений и прогнозирования их возможных социокультурных последствий [8].

Социология не может выстраивать свои схемы в отрыве от социальной реальности, в связи с этим любая модель, которая разрабатывается, строится на основе интерпретации реальных процессов происходящих в обществе.

Нам хотелось бы подробнее остановиться на функции «рентгенографии» в социальных исследованиях, которая ярко представлена в концепции академика В.Л. Макарова. Автор предлагает разделить общество на кластеры, то есть сословия, когда основным принципом этого распределения будет служить равноправие всех кластеров, что поможет избежать кризисов. Несмотря на то, что сам автор утверждает, что кризисы часто ведут к мобилизации мысли, общество всё же должно стремиться к стабильному существованию.

Изучая внутренние процессы развития обществ, автор приходит к выводу, что всё построено на основе дихотомии жёсткого и мягкого и адекватное сочетание данных составляющих является залогом эффективного построения жизни общества. Это необходимое условие для того, чтобы общество могло дольше функционировать, так как твёрдое ломается из-за внешнего давления, а гибкое теряет свою универсальность. Но при этом универсальных показателей выработать нельзя, так как для каждой сферы жизни и общества и для каждого общества существует своя оптимальная норма. Один и тот же показатель, может быть как мягким так и твёрдым, к примеру, общественное мнение. С одной стороны, оно не стабильно и постоянно меняется, но с другой, некоторые представления настолько прочно укоренены в сознании людей, что их можно отнести и к жёстким показателям. Показателем сочетания жёсткости и гибкости также является и сочетание норм и нормативов в обществе. К. Касториadis пишет о том, что общество может существовать только посредством воплощения своих институций и воображаемых значений в живых, говорящих и действующих индивидах. Душа индивида обладает как чрезвычайной пластичностью, так и способностью сохранять свою монадическую нуклеарность [2, с. 340- 418], тем самым мы видим, что идея В.Л. Макарова находит отклик в самой структуре построения человеческой души.

Ещё одним компонентом кластерного социума является изолированность. Суть её в необходимости сохранения идентичности,

самобытности, которая обеспечивается диверсификацией и разнообразием мира. По мнению академика В.Л.Макарова изолированные общества «способны к сопротивлению внешним воздействиям, вариативны и более устойчивы». Автор приводит в пример Швейцарию, Китай и исламские банки. Сочетание жёсткости, которое выражается в контроле государства за финансами (в Китае), сочетается с внутренней гибкостью валюты. Создаются барьеры, которые помогают избежать кризисов, не быть вовлечёнными в мировые проблемы и конфликты. Изолированность имеется в виду не тотальная, а только в определённых областях, что способствует развитию и стабильности страны. В «отгороженности» проявляется и решение проблемы современного кризиса — стимулировании внутреннего спроса, которое на примере Индии показало свою действенность. Ярким примером вреда отсутствия изолированности выступает единая энергосистема, которая ведёт к потере устойчивости. Мир уже осознал её опасность и развивает локальную электроэнергетику. Но всё же процесс полной изолированности способствует смерти целых отраслей, к примеру таких как наука, поэтому это достаточно сложный вопрос, так как необходимо из тысяч вариаций выбрать необходимые для того или иного общества сочетания изолированности и открытости. Тем самым, нужно относиться к ней как некой «магме», о которой писал К. Касториadis, то есть то «из чего мы можем извлечь, бесконечные числом способы организации, но что никогда не сможет само быть воссоздано посредством сложения этих способов в множество»[2, с. 419].

По мнению В.Л. Макарова именно у России есть возможность адекватно развивать в своей стране разнообразие и противостоять процессу глобализации, так как у неё есть уже такой исторический опыт. Захватывая новые территории и включая их в свой состав, Российское государство не пыталось их «перевоспитывать», а создавало условия для дальнейшего развития. Вторая причина касается менталитета русских людей, в жизни которых духовное начало всегда превалировало над материальным. Эти две вышеперечисленные причины дают России возможность быть лидером в построении общества кластерного типа.

Следующая дилемма, которую пытается решить В.Л.Макаров — это соотношение централизации и децентрализации. Проблема заключается в том, что обществом управляет один центр, то есть общество построено исключительно по жёсткому типу, и стоит этот центр убрать, как всё разрушится. Сложность заключается и в том, что если социум построен по гибкому типу, то есть если

каждая ячейка общества максимально самоуправляема, то «внешняя сила разрушит их поодиночке». В книге представлен вариант пирамидальной социальной системы, как наиболее эффективной и устойчивой. Её суть заключается в том, что все слои общества должны быть скреплены равномерным распространением элиты, что приведёт к оптимальному сочетанию распространения полномочий и управления и обеспечит встроенность в сетевые структуры общества. Они должны выступить в роли «невидимого цемента, скрепляющего бесконечное собрание обрывков, которые образуют то или иное общество»[2, с. 162]. На данный момент, подавляющее большинство элиты находится в столице, но устойчивость пирамиды должна обеспечиваться мощным основанием, которое представлено муниципалитетом. Решения не смогут эффективно реализовываться при отсутствии авторитетного, значимого и устойчивого местного самоуправления.

В книге предлагается идея развития такого типа муниципалитета как «социальная корпорация». Автор так определяет суть этой организации «муниципалитет есть корпорация особого рода, миссией и целью которого является обслуживание населения наилучшим образом». Основным признаком такого рода организации является совпадение интересов всех её участников. К сожалению, в современной России мы видим повсеместное противостояние между чиновниками и гражданами, что ведёт к неэффективности системы управления. Данную проблему предлагается решить двумя способами:

1. Финансовая мотивация работников, которая будет выдаваться в виде легального бонуса, за счёт увеличения доходов муниципалитетов за счёт налоговых сборов, которые будут обеспечиваться более быстрой организацией и регистрацией недвижимости.
2. Организация местного муниципального бизнеса, то есть муниципальные предприятия должны приносить доход и пополнять местный бюджет.

Для успешного функционирования общества необходима мотивация его членов. Этот процесс тесно связан с делением людей на сословия, классы, страты. В современном мире бытует мнение о том, что социальное перемещение должно быть максимально свободным. Не сложно заметить, что эта концепция иллюстрирует исключительную мягкость в организации жизни общества, что, как мы уже говорили, не способствует устойчивости, точно также как и строгое деление на сословия выражает доминацию жёсткой составляющей.

В современном обществе можно выделить следующие сословия:

- Госслужащие
- Военные
- Учёные, учителя, врачи
- Работники культуры и искусства
- Предприниматели
- Служащие церкви
- Наёмные рабочие

У каждого из вышеперечисленных сословий есть свой кодекс чести, клятва, которая организует жизнь данной группы. При выделении современных сословий необходимо следить за соблюдением принципа равноправия, а также избегать доминирования одного сословия над другим. Равноправие можно обеспечить с помощью прямой зависимости социального статуса, уровня и качества жизни от успехов человека внутри своего сословия.

Мы можем видеть, что в современном обществе нет такого равноправия. А доминирует система ценностей сословия предпринимателей — то есть доминирует над всеми группами идея денег. По причине доминации одного сословия над другим, процветает одна из самых фундаментальных проблем российского общества — проблема коррупции, так как государственные служащие продают, по примеру предпринимателей, свои услуги с целью получения прибыли.

Автором разрабатываются стратегии достижения равноправия. Одной из них является введение многовалютной системы, то есть у каждого сословия будет своя валюта, которая понимается как отдельный счет, карточка, которые позволят вести отдельную бухгалтерию и следить за потоками финансов. Равноправие можно обеспечить благодаря введению нормативов, то есть каждая группа в обществе будет обеспечиваться соответствующим ей уровнем здравоохранения, образования, жильём и прочими благами.

Автор утверждает, что сословное деление — это естественный процесс для всего общества, но для успешного функционирования его необходимо регулирование данного процесса. Общественные институты и организации должны рассматриваться как воплощенные исторических набросков [2, с. 236-240].

Анализируя проблемы, с которыми сталкивается современное общество, В.Л. Макаров представляет вниманию вариант общества альтернативный ныне существующим. Он называет его обществом социальных кластеров. В отличие от капиталистического, коммунистического, рабовладельческого и других название общественных строев, в кластерном обществе опора делается ни на один какой-то слой в социуме, а на сам факт разделения. «Кла-

стер» обозначает пучок, веник, то есть организацию на основе взаимного связывания элементов на долгий период. Условно выделяется шесть кластеров, которые во многом совпадают с естественным ныне существующим расслоением общества:

1. Соцкластер предпринимателей, или деловых людей
2. Соцкластер военных (защитников Отечества)
3. Соцкластер госслужащих (служителей отечеству)
4. Соцкластер учёных, учителей, врачей
5. Соцкластер представителей культуры и искусства
6. Соцкластер священнослужителей

У каждого соцкластера в обществе есть своя функция, но никогда ещё в истории не достигалось их равноправие. В зависимости от того, какой соцкластер доминировал в тот или иной период, до нас дошли и имена героев эпохи. К примеру, в период доминирования соцкластера военных были такие легендарные личности как Александр Македонский, Наполеон, Чингисхан, в эпоху инквизиции доминировали священнослужители, а в России XIX-XX веков госслужащие. В наши дни в мире господствует соцкластер предпринимателей, которые характеризуется агрессивностью и желанием подчинить себе другие соцкластеры.

Факт доминирования соцкластера деловых людей негативно влияет на развитие мира. Начнём с того, что людям внушается, что только предприниматели приносят пользу обществу, а остальные «нахлебники», в связи с чем представители других соцкластеров, таких как госслужащие, учёные, также стараются по примеру предпринимателей продавать свои услуги. Как отмечает Г.В. Осипов, в современном обществе считается, что суть экономики знания «заключается в том, чтобы торговать знанием и получать прибыль» [9, с. 5]. Тем самым, учёные начинают восприниматься как придаток предпринимателей. В.Л. Макаров утверждает, что соцкластер бизнеса стремится:

1. Сделать экономику знаний главным мотивом производства знаний
2. Заменить знания новшествами
3. Отделить прикладные знания от фундаментальных
4. Спасти общество потребления с помощью перехода от экономики масштабов к экономике разнообразия

К сожалению, оценка деятельности других кластеров происходит через призму рыночных отношений, то есть концерт какой либо поп — звезды ценится больше, чем классические постановки в опере. Необходимо выработать другие механизмы измерения влияния того или иного кластера соотносимые с основными функ-

циями этого кластера. Иначе, мы получаем негативные последствия влияние ценностей предпринимательской среды на другие кластеры. В.Л. Макаров выделяет следующие негативные последствия для образования:

1. Покупка символов, вместо получения знаний
2. Диктат профессий, приносящих большие деньги
3. Примитивизация сознания

Влияние на здравоохранение выражается в следующем:

1. Расширения спектра алкоголя и наркотиков
2. Распространение плацебо
3. Ненужные процедуры и операции
4. Реклама нездоровых действий
5. Опасность создания новой породы людей

Последствия для культуры:

1. Игра на низменных чувствах
2. Распространение клипового сознания
3. Падение нравственности
4. Примитивизация
5. Навязывание виртуальной жизни с сомнительными идеалами

Доминирование любого другого соцкластера также приводит к снижению эффективности в других сферах жизни общества, таким примером может служить и коммунистический СССР, с доминированием соцкластера госслужащих. Данная идея по отношению к социальным институтам выдвигается и К. Касториадисом, который замечает неправомочность расширения измерения одного института до института общества в целом[2, с. 131-133].

Признаками равноправия соцкластеров в обществе может служить возможность наследования не только частной собственности, как принято сейчас, но и других показателей, равномерное распределение эфирного времени, достойные условия жизни.

Концепция В.Л. Макарова имеет некоторые общие черты с социальным воображаемым Касториадиса, которое понимается не как создание образов в обществе, а как создание целостного мира данного общества, так как кластерное общество предлагает на основе существующих кластеров изменить все введшиеся в сознания людей нормы функционирования общества.

Философия и социология находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Первая разрабатывает концепты, которые ложатся в основу мировоззренческих структур общества, а вторая пытается на основе полученного знания разработать модели организации жизни общества, ярким примером которого служат модель кластерного общества В.Л. Макарова.

В нашей работе мы продемонстрировали состоятельность социологической науки в изучении внутренних механизмов развития общества и разработке способов решения реальных проблем стоящих перед социумом, что доказывает ограниченность идеи З. Баумана, которая лимитировала роль социологии интерпретацией смыслов.

В современном мире знание имеет законодательную функцию, от того, в какой мере оно разрабатывается и используется в экономике и в организации жизни общества зависит положение государства на мировой арене. К сожалению, долгое время в России наблюдалась «утечка мозгов», мы искренне надеемся, то нынешняя власть прислушается к социологическим разработкам, в том числе и теории кластерного общества, и начнёт строить общество на основе знания, а не методом проб и ошибок.

Необходимо развивать общество не только с учётом мирового опыта, но также и на основе инновационного научного знания. К сожалению, как мы уже говорили, последнее часто воспринимается, как неприбыльное, из чего делается вывод о его неэффективности, но его следует оценивать с точки зрения его возможного перспективного использования и его социальных последствий. Следовательно, государство, которое не развивает у себя научного знания, не сможет иметь удачных перспектив в будущем.

Конечно мы понимаем, что многие теоретические разработки в области социологии и философии не возможно полностью реализовать на практике, но они дают почву для дальнейших разработок, их модификаций и корректировок на основе существующей реальности. Нет более устойчивого, стабильного и перспективного общества, чем общество, которое опирается в своей организации на знание.

Литература:

1. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992
2. Касториadis К. Воображаемые установления общества. М.: Логос, Гнозис, 2003
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 1998
4. Степин В.С. История и философия науки. М.: Трикста, Академический проект, 2011.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб: Владимир Даль, 2001
6. Постмодернизм. Энциклопедия. Постмодернистская социология— Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001
7. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010
8. Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания. М.: Наука, 2009
9. Теория и практика экономики и социологии знания. Общ. ред. ак. Г.В. Осипова. М.: Наука, 2007